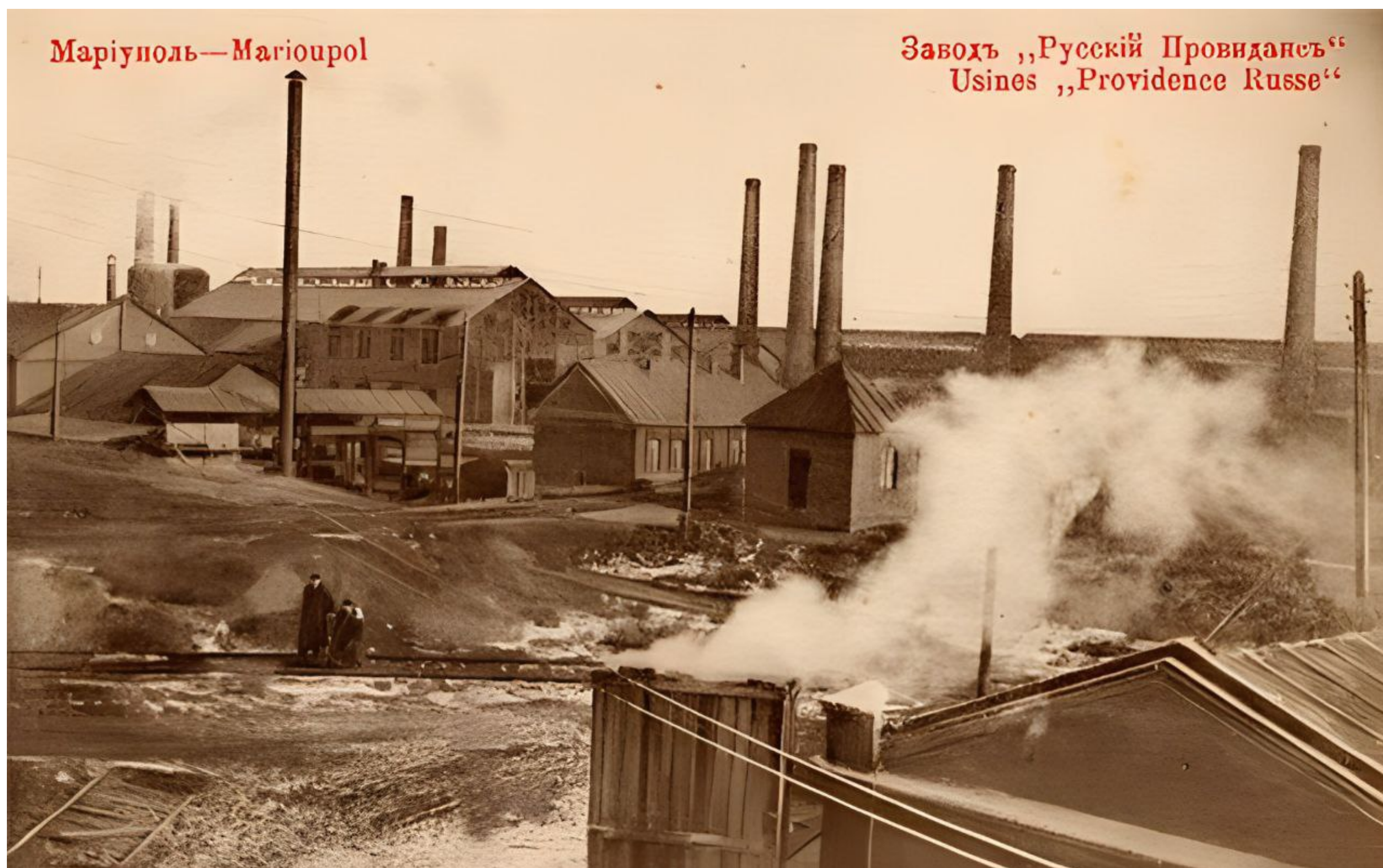
Иларион Павлович Немченко

15-го февраля 1912 года, после непродолжительной, но тяжкой болезни, на 44-м году умер старейший член Мариупольской общины евангельских христиан, Иларион Павлович Немченко. Лет пятнадцать тому назад, когда режим Победоносцева стоял на защите православия (*режим Победоносцева относится к периоду в истории Российской империи, когда Константин Петрович Победоносцев занимал пост обер-прокурора Святейшего синода. Этот период характеризуется активной защитой и поддержкой Православной церкви*), он обратился к Господу. Будучи пылкого характера, Иларион Павлович ревностно стал проповедовать слово Божие среди рабочих завода, где он работал кузнецом, вскоре через него обратился его помощник, это не могло остаться незамеченным; донесли священнику, а сей - миссионеру и с этого времени началась для него жизнь страданий и тревог. Частые публичные диспуты под открытым небом при стечении многотысячной толпы народа, все больше и больше озлобляли слушателей, которые в свою очередь мстили ему. На одну из таких бесед Иларион Павлович и другие с ним, были вытребованы через полицию. Ясный майский день, — перед училищем на площади, среди двух заводов поставлен был стол, за которым восседала тучная фигура епархиального миссионера Дородницына, по обе его стороны восседали местные священники и вокруг тысячи зрителей. Беседу начал миссионер своим эховым голосом. Он бичевал заблуждения сектантов, долго говорил, а затем остановившись спрашивал еретиков и найдя новую тему, снова пускался доказывать правоту православия. Но вот вдруг сквозь толпу протискался один из рабочих, падая на колени перед сидящими за столом. «Вот я православный христианин», — говорит он, держа в руке крест, который висел у него на груди, — «благословите на подвиг, я их порежу». Конечно, его поспешили успокоить и на подвиг не благословили, вскоре беседа окончилась и благодаря только полиции толпа не наложила рук на них. После таких миссионерских бесед обыкновенно

православные люди сильно озлобляются и ищут повода сделать какое-нибудь зло. Так однажды, среди рабочих завода, на котором работал Иларион Павлович, составился заговор оклеветать его и предать суду. Возникло дело в окружном суде, но Господь развеял вражьи замыслы и Иларион Павлович был оправдан.

Жизнь Илариона Павловича была достойна подражания: живой и отзывчивый на всякое доброе дело, он был одним из тех, которые здесь не ищут для себя ни славы, ни почестей, и которые о себе меньше думают, чем они на самом деле есть. Иларион Павлович хотя и был товарищем председателя и учителем в общине, но никогда не проявлял своего «я», никогда никому не заявлял о своих правах: он как бы тяготился этой честью, готовый умалиться перед всяким!

Среди рабочих двух заводов Иларион Павлович заслужил к себе особое уважение.

15-го февраля, в 11 часов дня, вдруг разнёсся слух, что Иларион Павлович умер, это казалось невероятным, 8 дней тому назад видели его на работе, но действительность подтвердила это. Вскоре стали стекаться братья и сестры; назначен был вынос тела на следующий день, т. е на 16-е февраля, вокруг квартиры стояли толпы народа, желая проникнуть в квартиру, чтобы ещё хоть раз взглянуть и отдать последний долг уважения к некогда живому и уважаемому человеку. Но вот уже скоро 4 часа, братья начали приготовляться к выносу тела, слышатся вопли жены умершего брата, возле неё несколько сестёр стараются успокоить её, но им не удаётся. День ясный. Солнце, склоняясь к закату, последний раз как бы прощаясь бросало свои косые лучи на лицо умершего брата. Началось пение, всем хотелось стоять поближе, слышать, о чём будут говорить. Грустные, тягостные минуты, перед нами тленный прах. Неизбежный конец для всех. Эта кратковременная жизнь, для чего она дана? Что мы унесём в вечность? Что мы заслужили? Смерть! Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом! Смерть! Где жало твоё? Ад! Где победа твоя? Площадь между двумя заводами запружена народом, едва заметно движется процессия.

Остановились, показался проповедник: «Громче, громче», — послышалось со всех концов, и проповедник возвышает голос, внимание и благоговение публики воодушевляют его. «Аминь!» - грянуло со всех сторон, и шествие возобновилось. Теперь уже узкие улицы, колонии завода, растянули шествие на несколько сот саженей. Наконец, вышли на площадь, где была произнесена ещё одна речь, будящая сердца: «Се, стою и стучу», у многих показались слёзы на глазах. Но вот уже и могила. Последнее надгробное слово и провожающие как по команде вместе с проповедником троекратно крикнули: «До свидания, брат!» «Встретимся ли мы с тобой» — заключил хор и посыпались комья сухой земли на крышку гроба, издавая глухой звук, но скоро и его не стало слышно и только холмы сырой земли свидетельствуют, что под ним лежит тот, о котором сказано «а прах возвратится в землю». Замолкли последние звуки пения, уныло разошлись по домам, рассуждая о том, кто накормит, оденет и согреет шесть душ мал мала меньше детей.

23.02.1912. Скорбящие

~~~~~~•~~~~~~~~

Когда над юной душою (стихотворение)
~~~~~~

Когда над юною душою
Ложится бремя жизни сей,
Тогда бессилен, изнемогший
Он сильно скорбями стеснён.

Ему отраду не приносят
Сей мир со всей его красой
И вся природа не ласкает
Своей изящной красотой.

Бессильны все слова людские,
Утеху в скорби подавать,
В них нет ни силы оживлённой,
Ни радости в сердце не вольют;

Но есть один Источник жизни,
Любви и силы полнота
И страждущий покой находит.
Лишь верою у ног Христа

О, если б я мог постоянно
При сём Источнике пребыть
И радость, мир, любовь обильно
Душою из Него лишь пить

П. Дацко

Комментарии
